

Когда терпеть станет совсем неважно, это тоже станет выходом. По крайней мере, это докажет, что он не тот «слабак», о котором говорила Чэнь Нань, и что он пытался выбраться из бесконечной тьмы, просто не смог дойти до конца.

Простояв на коленях долго, Линь Юань был физически и морально истощен. Сил почти не оставалось, он не знал, который сейчас час, и прислонился головой к шкафу.

В три часа ночи Чжун Кайфань вошел проверить его. Увидев, что Линь Юань оперся лбом о шкаф, сохраняя прямую позу для молитвы, он почувствовал, как к горлу подступил горячий ком.

Линь Юань всегда был вот таким упрямым. Не хотел склонять голову, не просил пощады, не признавал вины, всегда молча терпел всё.

Иногда Чжун Кайфань сомневался, сколько секретов скрывает А Юань за его спиной. Казалось, он стал еще более выносливым, словно уже отказался от сопротивления.

Эта покорность почти разбила сердце Чжун Кайфани.

Только сейчас Чжун Кайфань заметил, что в комнате выключили отопление, Линь Юань замерз до костей, и сознание его казалось помутневшим. Чжун Кайфань встревожился, взял Линь Юаня под руки и повел его наружу. Занеся его в главную спальню, Чжун Кайфань обнаружил, что лицо Линь Юаня мертвенно-бледное.

Раньше он был врачом, и по привычке потрогал его лоб, затем достал термометр и положил под мышку. К счастью, температуры не было.

Чжун Кайфань сел рядом, его лицо выражало усталость. Он не знал, что делать с Линем Юанем.

Спустя какое-то время Линь Юань, уткнувшись носом в подушку, пробормотал:

— Кайфань, мне холодно.

Чжун Кайфань укрыл его одеялом и добавил пару градусов на термостате, но Линь Юань все еще дрожал под одеялом.

Не зная, что делать, Чжун Кайфань намочил полотенце горячей водой и начал протирать его руки и ноги.

Почувствовав прикосновение, Линь Юань начал дергаться еще сильнее, свернувшись в кокон, и с дрожью сказал:

— Не... не трогай меня, мне больно от горячего, я боюсь...

Горячего?!

Чжун Кайфань окончательно понял: у Линь Юаня посттравматическое стрессовое расстройство, и он принимает его за того, кто его обижал.

Глаза Чжун Кайфана мгновенно наполнились слезами.

Стиснув зубы, он с усилием вытянул руку Линь Юаня, но, протирая ее, ронял слезу за слезой.

Его А Юань, прежний бесшабашный А Юань, почему он превратился в такое?

Что с ним произошло за те годы, когда его не было?

Наконец-то согрел ему руки и ноги, Чжун Кайфань, чтобы ему было удобнее спать, снял с него куртку. Перед уходом он вдруг вспомнил кое-что и закатал штанину А Юаня. Колени были синими, почти черными от холода.

Левая нога у него была сломана в марте, и холод был для нее губителен.

От этой мысли сердце Чжун Кайфана еще раз сжалось. Он сдержал эмоции, достал из аптечки аэрозоль «Юньнань Байяо» и аккуратно распылил на колени А Юаня. Видя, что тот не двигается, Чжун Кайфань медленно растирал ему колено ладонью, и лишь спустя долгое время перестал.

Не наказывать его — он сам себя ненавидел. Наказывать — ему было больно.

В воздухе разносился запах лекарств.

На следующее утро Линь Юань проснулся и обнаружил, что лежит в постели. Тюлевые занавески тихо колыхались, свет освещал их края, очерчивая город пейзажными линиями в туманно-голубом свете, создавая ощущение особого покоя.

Он сел и обнаружил, что на нем только толстовка, а пуховик лежит на односпальном диване неподалеку.

Линь Юань почесал затылок, чувствуя, что выспался, и хриплым голосом крикнул:

— Кайфань?

Центральный кондиционер тихо гудел, но ответа не последовало.

Достав телефон из кармана пуховика, Линь Юань увидел больше десятка пропущенных звонков от Ань Жань.

Он перезвонил, но не успел ничего сказать, как услышал, как она кричит в трубку:

— Ты наконец-то решил позвонить? Который час? Не думай, что если за тобой стоит Чжун Кайфань, ты можешь делать всё, что захочешь! Немедленно спускайся вниз!

Линь Юань отодвинул телефон подальше, увидев на экране цифры 10:40, и тут же соскользнул с кровати, бросившись в ванную. Он кое-как умылся и вытащил чемодан из второй спальни. Все свои вещи он начал запихивать внутрь, не обращая внимания на порядок.

Спустившись вниз, он увидел знакомый микроавтобус.

Чэн Вэй, увидев его, вышел из кабины, взял чемодан и понес его в багажник.

Ань Жань стояла, скрестив руки на груди, готовая взорваться, но заметив огромные круги под глазами Линь Юаня, его бледное лицо и растрепанные волосы, мрачно спросила:

— Поссорились?

— Н-нет, — неуверенно пробормотал Линь Юань.

Сев в машину, Линь Юань невольно зевнул и машинально оглянулся. На заднем сидении сидела только Ли Мэн, глядя в ноутбук, Чэнь Нань не было.

Ань Жань фыркнула:

— Незнающий человек мог бы подумать, что Чжун Кайфань с утра решил меня уничтожить. В шесть утра он позвонил мне и категорически потребовал, чтобы я дала тебе выспаться. Линь Юань, ты теперь важная птица?

— Сестра Ань Жань, — нахмурился Линь Юань, понизив голос. — Не могла бы ты не говорить в таком тоне?

Чэн Вэй сел в кабину, пристегнул ремень и завел машину.

— Что, я неправа? — Ань Жань указала на изящные часы на запястье. — Который час? Что я тебе писала вчера в сообщении? Если мы опоздаем на церемонию открытия съемок, это будет на моей совести или на твоей?

Линь Юань молчал. Он помнил время, которое Ань Жань указала в сообщении, и действительно поставил будильник, но, проверив сейчас записи, обнаружил, что стоявший на 6:40 будильник стал серым.

Это Чжун Кайфань выключил.

В сердце поднялось сложное теплое чувство. Пальцы сами скользнули к контактам, и он открыл аватарку Чжун Кайфана в WeChat. Это был пейзаж с высокой горой под чистым небом, небесная синева контрастировала со сверкающей белизной снежных вершин. Мысли Линь Юаня улетели далеко, он вспомнил, как они с Кайфанем ездили на горнолыжный курорт Ябули в Харбине. Лыжные трассы извивались, как шелк, рельеф был неровным, а снежная пыль, срываясь с доски под ногами, вихрилась в воздухе, напоминая маленькую бурю. На стыке хребтов высоко висело солнце, озаряя серо-голубую дымку, сияя, словно алмаз.

Возможно, из-за того, что с детства занимался танцами, Линь Юань был гибким и, как и Чжун Цань, обожал спорт на свежем воздухе, да и времени на учебу не жалел.

Горные лыжи были единственным, в чем он мог превзойти Чжун Кайфана.

Гитара, лыжи — многим из этого он уже пожертвовал, теперь оставались только танцы.

Чжун Кайфань в университете был очень занят, у него всегда были бесконечные занятия: «Патология», «Гистология и эмбриология», «Анестезиология» — все эти толстые учебники были для Линь Юаня как китайская грамота. Больше всего раздражало то, что у него была куча лабораторных работ: по секционной анатомии, медицинской иммунологии, тренировке базовых навыков диагностики. Чжун Кайфань либо читал специальную литературу, либо проводил эксперименты и писал отчеты.

У Линь Юаня тогда занятий было меньше, и обычно он сам приходил к Чжун Кайфаню. От южных ворот Центральной театральной академии он садился на метро линии 8, пересеживался на линию 10 на Бэйтучэн и примерно за час добирался до медицинского факультета Пекинского университета.

Он помнил один раз под вечер, после репетиции промежуточного контроля, он приехал к медицинскому факультету Пекинского университета ждать Чжун Кайфана. Майский вечер был

теплым, и издалека он увидел, как Кайфань выходит из здания биохимии, не успев еще сменить белый халат. Лучи заката озаряли его, заставляя светиться, а дорожки были в тени раскидистых камфорных деревьев, их молодые зеленые листья отбрасывали пятна света и тени, тихо падая на белый халат Чжун Кайфаня.

Если бы не несчастный случай, Чжун Кайфань, несомненно, стал бы выдающимся врачом.

Линь Юань смотрел на него, и глаза у него разгорались. Он невольно выпрямился, чувствуя исходящую от Чжун Кайфаня торжественную уверенность, от которой хотелось плакать.

Семя неполноценности было посеяно именно тогда, прорастая понемногу, и ему казалось, что само его существование для Чжун Кайфаня — это осквернение.

Чжун Кайфань учился по пятилетней программе, но после семейных проблем он подал документы на поступление в аспирантуру Медицинского института Чжэцзянского университета. В любом случае, это считалось небольшим понижением.

Линь Юань задумчиво смотрел в окно машины, мимо проносились городские огни, и он догадывался: возможно, Чжун Кайфань тоже пытался сбежать от всего, что было связано с ним.

— Ли Мэн, передай сценарий, — сказала Ань Жань человеку сзади.

<http://bllate.org/book/16849/1550584>